

Глава деревни был в отчаянии. В то время его собственное положение было тяжелым, он едва справлялся с делами своей семьи, и у него не было времени заботиться о Бай Ломэй, ребенке, оставшемся без родителей. Он думал, что если Бай Ломэй окажется в беде, то попросит помощи, и тогда он сможет выделить немного зерна из общественных запасов. Но Бай Ломэй так и не попросил, и когда он сам решил навестить его, оказалось, что тот уже не нуждался в помощи. Если бы он знал, что Бай Ломэй хорошо учится, он бы, конечно, помог.

Шэнь Су сказал:

— Несколько му плодородной земли нашей семьи я уже продал Лю Худа из соседней деревни, и документы на землю уже переданы. После сбора урожая, независимо от того, вернете ли вы землю или нет, он придет за ней. Думайте сами.

Затем он повернулся к мяснику:

— Ван-мясник, продолжай раздавать мясо. Заканчивай поскорее, пока еще светло, мне нужно найти жилье в городе. В этой деревне я больше не останусь.

Эти слова, произнесенные с усмешкой Шэнь Су, звучали зловеще.

Что касается новости о продаже земли Лю Худа, Шэнь Су уже не интересовало, что думают жители деревни Бай. Ли Чуньхуа была против продажи земли, он упоминал об этом, но какая разница? В семье Шэнь он был единственным сыном, и мать, конечно, слушала его. Обсуждение? Лучше не обсуждать.

После раздачи свинины мясник помог перенести оставшееся мясо в дом Шэнь. Ли Чуньхуа остановила Шэнь Су и затащила его в дом, не позволив ему уйти с мясником в город. Шэнь Су, вздохнув, быстро жестом показал Бай Ломэй, чтобы тот пошел с мясником в город.

Внутри дома.

Ли Чуньхуа нахмурилась:

— Суэр, ты правда собираешься переехать в город?

Шэнь Су кивнул.

— Я не позволю! — решительно заявила Ли Чуньхуа. — Не позволю! Нет, не переезжай в город, оставайся в деревне Бай.

— Мама, ты сама видишь, это не я не хочу оставаться, а жители деревни Бай не считают нас своими. Если бы они не пользовались нашей добротой, разве я бы не смог поехать в столицу? Разве я бы позволил дяде Дали войти в наш дом?

Шэнь Су нахмурился еще сильнее. Он не ожидал, что Ли Чуньхуа не захочет покинуть деревню Бай. В прошлой жизни она с радостью отправилась бы даже в далекую столицу, рассказывая об этом от одного конца деревни до другого. Сейчас ситуация была иной, но переезд в город был гораздо лучше, чем жизнь в деревне.

Ли Чуньхуа сразу насторожилась, едва сдерживая гнев, и с натянутой улыбкой спросила:

— Суэр, скажи честно, ты все еще сердись на маму за то, что я позволила Бай Дали войти в наш дом? Кто-то в деревне наговаривает на меня? Скажи, кто этот сплетник, который лезет в

чужие дела...

Шэнь Су смотрел на Ли Чуньхуа, не говоря ни слова.

Ли Чуньхуа, продолжая ругаться, украдкой наблюдала за выражением лица Шэнь Су, затем быстро успокоилась, села с достоинством и начала мягко уговаривать:

— Суэр, останься в деревне Бай, хорошо? Я пойду к главе деревни, пусть он рассудит нас. Не верю, что нас кто-то выгонит. Что касается платы за обучение, будем брать, как городские учителя. Кто не захочет платить, пусть не учится. Если хочешь заниматься земледелием, забери землю обратно, попробуй, а если не получится, ничего страшного. Найдем работников или купим людей в городе, пусть они работают...

Шэнь Су ответил:

— Даже за кусок мяса в год многие не хотят платить, а те, кто платит, считают, что я пользуюсь их добротой. Мама, ты уже не ребенок, как ты можешь быть такой наивной? Если мы поднимем плату за обучение, жители деревни подумают, что я устроил весь этот скандал, чтобы заработать на них. Разве они не знают, что наша семья едва сводит концы с концами? Они знают, но даже в этом случае каждый взял кусок мяса, хотя до сбора урожая осталось меньше двух месяцев.

— Ты... — в глазах Ли Чуньхуа появился блеск. — Суэр, ты ведь хотел заниматься земледелием? Если переедешь в город, как ты будешь это делать? Послушай маму, поговори с главой деревни, давай останемся в деревне Бай.

— Я действительно хотел заниматься земледелием, но, мама, что я могу сделать, если они не вернут землю? Если тётушка Бянь приведет Бай Сяююэ, я должен буду сдать ей землю или нет? Если дядя Лаогэнь начнет скандалить, как я заберу землю? А Бай Фу и Бай Гуй, мама, ты думаешь, я смогу справиться с кем-то из них?

Эта череда вопросов окончательно сбила Ли Чуньхуа с толку. Однако она заранее продумала план и получила советы от подруг. Видя, что мягкий подход не работает, она решила действовать жестче, сверкнув глазами:

— Нет, я сказала, что не поедем в город, останемся в деревне Бай. Могила твоего отца здесь, я останусь в деревне, чтобы охранять ее, никуда не поеду.

Упоминание Шэнь-старейшины вывело Шэнь Су из себя. Охранять могилу отца? А что тогда Бай Дали? Он не смог защитить его при жизни, а теперь будет охранять горсть земли, кости и гроб? Это просто смешно.

— Если мама настаивает, то оставайся.

Не успела Ли Чуньхуа обрадоваться, как Шэнь Су встал и холодно сказал:

— Когда я найду жилье в городе, я перееду. Если мама захочет присоединиться, пожалуйста. Если нет, оставайся в деревне Бай, охраняй, кого хочешь.

Щелчок!

Ли Чуньхуа ударила Шэнь Су по лицу и закричала:

— Ты... ты так думаешь о своей матери? Ты думаешь, почему я хочу остаться в деревне Бай? Город хорош, но разве он примет тебя, деревенского парня? И ради кого я выиграла эту свадьбу с Бай Дали, чтобы тебе не было стыдно, уговаривала его войти в наш дом? А ты так думаешь о матери! Ты... ты просто неблагодарный!

Смотря на Ли Чуньхуа, Шэнь Су не мог понять, как в прошлой жизни он не замечал, что она такая. Он всегда старался быть почтительным, делал все, что она просила, даже если это было против его воли. И что в итоге? Он кормил целую деревню вампиров, которые тянули его вниз и погубили Бай Ломэй. Закрыв глаза, а затем открыв их, Шэнь Су смог улыбнуться:

— Мама, раньше я не понимал, как тяжело нашей семье, и полностью посвящал себя учебе. Теперь я хочу измениться. А ты, мама? Не говори, что это ради меня. Если ради меня, то знаешь ли ты, что если у матери плохая репутация, я, даже сдав экзамены, не получу хорошей должности? И кстати, если я возьму у жителей деревни Бай хоть одну монету или заберу землю, они будут защищать меня или разрушать мою репутацию? Мама, как ты думаешь? Если даже сдача экзаменов не принесет пользы, важно ли это?

Ли Чуньхуа открыла рот, но не знала, что сказать. Она была напугана словами Шэнь Су и забыла все советы, которые получила от подруг несколько дней назад. Они советовали ей остаться в деревне, пойти к главе деревни и потребовать землю, а также охранять могилу Шэнь-старейшины. Но сейчас она не могла вспомнить ни одного слова.

Шэнь Су, видя ее растерянность, тоже почувствовал себя плохо. Мысль о том, что жизнь в деревне Бай может повредить его карьере, была подсказана Бай Ломэй. Они заранее обсудили, что Ли Чуньхуа может не согласиться, но упоминание о могиле Шэнь-старейшины вывело Шэнь Су из себя, и он забыл о мягком подходе, который советовал Бай Ломэй. Ну и ладно, его слова все равно не были бы такими убедительными, как слова Бай Ломэй.

— Мама, можешь не беспокоиться, я буду присылать деньги каждый месяц. Ведь если меня назовут неблагодарным, я не смогу преподавать в городе. — Шэнь Су горько усмехнулся.

Ли Чуньхуа, видя, что он уже не так зол, снова воспрянула духом и заявила:

— Хорошо, ты можешь жить в городе, но я буду получать два ляна серебра каждый месяц, и в будущем я не буду вмешиваться в твои дела. Не думай, что это много. После продажи земли я не буду работать, а в доме все нужно покупать, два ляна могут не хватить. Кстати, половину денег от продажи земли оставь мне, иначе ты все потратишь в городе... Я думаю о тебе, ты ведь скоро женишься, нужно копить деньги.

Ее подруги говорили, что если она будет контролировать деньги Шэнь Су, то он, оказавшись в трудной ситуации, вернется. Пусть поживет в городе пару месяцев, там все равно не так хорошо, как дома.

Шэнь Су, разозлившись, рассмеялся. Ему не хотелось больше видеть Ли Чуньхуа или слышать ее голос. Он молча развернулся и вышел из дома. Сегодня он поссорился со всеми жителями деревни Бай, и теперь не знал, куда идти.